

[Официальный аккаунт «Большого жизненного вызова» в Weibo: #Первый состав первого сезона «Большого жизненного вызова»# Та-да-да-дам, мы официально начинаем промо! Встречайте наших участников: @Режиссёр Лун Цзэ; @Сюй Кэ; @Чжан Сяюнь; @Жун Сяо-Сяо-Сяо; @Мини-Лу; @Тан Синьlove; а также наших дорогих спонсоров @Старлайт Энтертейнмент и @Души Хуаньюй Энтертейнмент (говорим шёпотом: порядок имён случайный, не вздумайте из-за этого драться!) [Фото] [Фото] [Фото] [Фото]...]

Едва пост с девятью фотографиями был опубликован, как в комментарии со скоростью света нахлынули фанаты и представители прессы.

«Наша Юньэр просто невероятно хороша! Мамочкина дочка не подвела, сейчас же пойду куплю помаду такого же оттенка [сердечко] [сердечко]»

«Наш Кэ-эр действительно участвует в развлекательном шоу! От волнения не могу дышать, только поцелуй братика поможет мне прийти в себя [жду поцелуя]»

«Что за чёрт, тут ещё и интерсекс!»

«Эй, наверху, совсем оборзел? Думаешь, у нашего Оленёнка нет защитников?»

«Только мне интересно, кто такой этот Жун Сяо-Сяо-Сяо? Этот паренёк выглядит таким милым. Он новичок?»

«Ты не один, я зашёл на его страницу в Weibo и обнаружил, что он новичок. Возникает вопрос: он из „Старлайт Энтертейнмент“ или из „Души Хуаньюй“?»

«Наша малышка Тан тоже здесь! [кружусь от счастья]»

***

Жун Сяо сделал репост и заодно пролистал комментарии, с удивлением обнаружив, что некоторые из них посвящены ему.

Охваченный странным чувством, он вернулся на свою страницу и увидел, что число подписчиков выросло с трёх до десяти. Те самые трое — это Шэнь Дуншэн, Чжан Шаньшань и Сюй Му. Юноша и представить не мог, что одна-единственная фотография принесёт ему столько внимания.

«Всё-таки внешность решает»

Он провёл рукой по своему обманчиво невинному лицу.

«Вполне сойдёт за утешение после перемещения»

Однако по-настоящему его удивило участие в шоу Сюй Кэ. Приподняв бровь, Жун Сяо зашёл на его страницу. Тот не только сделал репост, но и опубликовал селфи на фоне звёздного неба с короткой подписью: «Вперёд!».

Комментарии под постом пестрели хвалебными одами. Взглянув на два с лишним миллиона подписчиков Сюй Кэ, парень опешил, но, поразмыслив, пришёл к выводу, что в этом нет ничего удивительного. Привлекательная внешность, тщательно продуманный образ и магия камеры с её фильтрами — вот и секрет многомиллионной армии поклонников.

«Только вот всё это — лишь видимость»

Он покинул страницу Сюй Кэ и вернулся на свою, обнаружив, что число подписчиков уже перевалило за сотню, а под его репостом появились лайки и комментарии.

Последний полученный комментарий гласил:

[Большой малыш Сяо Жунжуна: Вперёд!]

«Неужели кто-то из своих?»

Он сделал скриншот и отправил его в созданный Шэнь Дуншэном чат на четверых.

[Жун Сяо: Это кто-то из вас?]

[Чжан Шаньшань: Не я, я ничего не писала]

[Шэнь Дуншэн: Уже есть комментарии?]

[Сюй Му: NO]

«Значит, не они»

Жун Сяо молча вышел из чата. Тут же в голову пришла мысль о другом человеке. Он открыл WeChat со своим «соседом» Гу Цяньюем и отправил сообщение.

[Жун Сяо: Это ведь не ты, правда?]

Гу Цяньюй, машинально открывший сообщение, замер.

«...»

Саморазоблачение века.

***

Промо-кампания «Большого жизненного вызова» началась, а это означало, что скоро стартуют и сами съёмки. Местом проведения был выбран недавно построенный киноград Хэнъань в одноимённом городе, расположенном недалеко от Каньяня.

Шэнь Дуншэн счёл своим долгом заранее предупредить Жун Сяо обо всех деталях. В конце концов, статус у парня был особый — как-никак, «супруга» владельца «Старлайт Энтертейнмент». И пусть юноша пока об этом не догадывался, агент притворяться дурачком не собирался. Счастье босса — превыше всего.

Для Жун Сяо это были первые съёмки, и опыта у него не было совершенно. Гу Цяньюй, видимо, это понимал, поэтому вечером по возвращении домой принялся собирать его вещи.

Видеть, как этот высокий, статный мужчина суетится, укладывая его чемодан, и то и дело уточняет, нужна ли та или иная мелочь, было по-настоящему трогательно. С тех пор как не стало его матери, никто не окружал его такой заботой. Он и подумать не мог, что, попав в этот странный книжный мир, снова ощутит подобное тепло.

В итоге Гу Цяньюй собрал огромный чемодан. Глядя на него, Жун Сяо подумал, что готовится не к поездке в соседний город, а к кругосветному путешествию. Но он не осмелился и слова сказать, видя, сколько сил в это вложил мужчина. Большой так большой.

Однако даже этот гигантский чемодан казался Гу Цяньюю недостаточно вместительным. Вспомнив, что ассистентка юноши — девушка, он подумал, что с таким багажом ей будет тяжело, и парню придётся тащить всё самому. Эта мысль натолкнула его на идею: нужно, чтобы Шэнь Дуншэн выделил подопечному ассистента-мужчину.

Жун Сяо, не догадываясь о мыслях спутника, закончил сборы и повернулся к нему.

— Братец Дун сказал, что съёмки продлятся неделю. Ты тут ешь вовремя и не забывай пить оздоровительный чай. Если закончится, скажи мне, я попрошу его прислать тебе ещё.

— Угу, — Гу Цяньюй слушал наставления юноши, и его сердце наполнялось теплом и тихой грустью от предстоящей разлуки.

«Если бы только была моя воля, я бы никуда не отпустил его, оставил бы дома, рядом с собой. Но это, конечно, невозможно»

— Хорошо, я всё понял. Если что-то случится, обязательно звони мне, — Гу Цяньюй поднял руку и коснулся волос Жун Сяо.

Упрямый на вид паренёк оказался обладателем невероятно мягких волос. От этого прикосновения в душе поднялась лёгкая рябь, а взгляд, устремлённый на Жун Сяо, стал глубже.

Тот уже привык к таким жестам и не придавал этому значения.

Лишь когда Гу Цяньюй заключил его в объятия, он почувствовал, что атмосфера изменилась. Но мужчина просто обнимал его, не делая ничего больше, и Жун Сяо не решился его оттолкнуть, подумав, что от объятий вреда не будет. Исходящий от него аромат, такой же, как и его собственный, рождает необъяснимое чувство близости.

Гу Цяньюй, в свою очередь, очень волновался, боясь, что юноша его оттолкнёт. Поэтому, обняв его, он замер, не решаясь на большее. Когда он понял, что его не отвергли, то, с одной стороны, вздохнул с облегчением, а с другой — не стал испытывать судьбу, опасаясь нарушить хрупкое равновесие и свести на нет все свои недавние усилия.

В его понимании, то, что Жун Сяо не отстранился, уже было огромным шагом вперёд.

Поэтому, подержав его в объятиях ещё мгновение, он сам мягко разомкнул руки.

— Завтра утром я тебя провожать не буду. Как доберёшься, напиши мне.

— Хорошо, и ты отдыхай, — Жун Сяо кивнул, помахал ему на прощание и, развернувшись, откатил чемодан к стене.

Видя его невозмутимость, Гу Цяньюй ощутил укол досады, но тут же напомнил себе, что не стоит быть слишком жадным. Сегодняшний день и так принёс свои плоды. Настанет время, и Жун Сяо непременно увидит его чувства.

Он нашёл того, кто ему нужен, и теперь не отпустит его, даже если придётся умереть.